

На правах рукописи

ГУСЕВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2010

Работа выполнена на кафедре теории политики факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Устинкин Сергей Васильевич**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор **Комаровский Владимир Савельевич**

доктор политических наук, профессор **Гронская Наталья Эдуардовна**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет» (г. Нижний Новгород)

Защита состоится «01» декабря 2010 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д–212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1

Автореферат разослан «29» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

О.Ю. Семенов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется научно-теоретической и практической значимостью рассматриваемой проблемы.

В диссертационной работе развиваются представления о политико-коммуникационных процессах в России, уточняется содержание категории «государственная коммуникативная политика», дается ответ на вопрос – как российская власть с помощью коммуникативной политики управляет современными политическими процессами.

Государственная коммуникативная политика, основанная на применении концептуально-дискурсивных систем, является инструментом коммуникативного способа политического управления, который относится к группе методов управления, основанных на убеждении. Его отличительной характеристикой является использование когнитивных механизмов формирования определенного восприятия проводимого политического курса. В современной России – это курс, направленный на модернизационное развитие, определенным образом понимаемое действующей властью. Политическая элита страны пришла к осознанию необходимости использования коммуникативного способа политического управления как весьма эффективного инструмента в условиях объявленной модернизации, так как его применение, с одной стороны, является неотъемлемой частью общих процессов постсоветской демократизации, с другой – наиболее адекватно соответствует целям и задачам российской политической и экономической элит, заключающимся в неолиберальном развитии страны. Такой способ политического управления представляет собой новое явление для официальной политики в нашей стране по сравнению с командно-административными методами, характерными для советской эпохи. Более того роль, которую играет государственная коммуникативная политика в общей системе политического управления, возрастает под воздействием мировых процессов глобализации, революционного развития информационно-коммуникационных технологий, становления информационного общества.

Коммуникативная деятельность российской власти порождает множество противоречий, которые при неблагоприятных условиях могут дестабилизировать политическую систему. Несмотря на внешнюю демократичность, основная причина противоречий кроется в рассогласованности интенций власти и ожиданий как отдельно взятой личности, так и общества в целом. Теневизация политики, манипулирование политическим сознанием, отказ от политического

участия – малоутешительные последствия, которые мы можем наблюдать уже сейчас.

Выбор темы обусловлен необходимостью изучения особенностей, направленности, целей и задач российской государственной коммуникативной политики в современных условиях, так как, с одной стороны, она формируется под влиянием меняющихся политических, социально-экономических, культурных процессов, с другой стороны, используется российской властью в качестве одного из инструментов управления обществом и государством.

В рамках темы исследования решаются прикладные задачи: выявляются политические намерения руководства страны, через изучение официальных коммуникативных сообщений; анализируется способ политического управления и степень демократичности политического режима; определяется политическая роль общества; прогнозируется динамика политического процесса с помощью изучения коммуникативной стратегии власти и др.

Государственная коммуникативная политика с точки зрения интенций правящей элиты недостаточно изучена. Скрытость коммуникативных намерений власти и отсутствие должного интереса к ним со стороны российского общества ставят под вопрос как эффективность осуществления официальных коммуникаций, так и весь процесс демократизации России. Поэтому изучение официальных коммуникативных сообщений является насущной задачей, имеющей серьезное научное и практическое значение.

Степень научной разработанности проблемы.

Существует большое количество исследований, связанных с изучением политико-коммуникационных процессов.

В диссертации предлагается классифицировать научные труды, затрагивающие исследуемую проблематику, на основании комплексного подхода.

Первую группу составляют работы, в которых авторы философски осмысливают коммуникацию, встраивают ее в свою систему основополагающих социальных понятий, рассматривают в качестве основания своего учения об обществе. Понятие коммуникации возникло и получило распространение сравнительно недавно, в середине XX века. Его введение в научный оборот обязано исследованиям в области кибернетики и теории информации. Новаторские представления математиков К. Шеннона и Н. Винера о трансляции и обмене информацией привели к возникновению теории коммуникации, ее широкому распространению за пределы точных наук. В наиболее очевидной форме коммуникацию и общество связал немецкий социолог и философ Н. Луман. Ему принадлежит утверждение, что общество есть коммуникация. Другое направление в немецкой философии представлено именами К.-О. Апеля и

Ю. Хабермаса, которые в основу своей общественной и этической теории положили исследование нормативных оснований коммуникации. Не менее важен вклад в изучение природы коммуникации, как и языка, сделанный англо-саксонской философией. Ценные теоретические исследования на стыке философии и социологии сделали Э. Гидденс и И. Гофман. Французская философская традиция также во многих отношениях обогатила понимание данного феномена тем, что сделала новейшие изменения в коммуникативном пространстве общества предметом своего основного интереса. Коммуникационная проблема выражалась в экзистенциализме с его ощущением персоналистичности и одиночества бытия (Ж.-П. Сартр, М. Шелер, М. Мерло-Понти, А. Камю). Социальный психоанализ (М. Лакан, М. Фуко, Ж. Делёз) изучал такие проблемы, как: идеология, критика капитализма, власть, модерн. Коммуникационная трактовка была и у французского марксизма (Л. Альтюссер, Ж. Бодрийяр, позже П. Бурдьё). Еще более близок к обозначенным проблемам коммуникации был постструктурализм с его интересом к литературному дискурсу и критике символического порядка (Р. Барт, Ж. Деррида, П. Рикёр). Наибольшее внимание социальному порядку, структурированному в коммуникационной перспективе, уделено в трудах К. Леви-Строса, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё.

Ко второй группе исследований относятся теоретико-методологические работы, связанные с «лингвистическим поворотом» в гуманитарных науках. Они посвящены рассмотрению проблем познания и анализу основ социальных наук. В рамках трудов, заложивших основы неклассической и постклассической эпистемологии, актуализируется лингвистическая проблематика. Это работы представителей аналитической философии и, прежде всего, одного из основателей данного направления Л. Вигтенштейна, в которых раскрывается и детально анализируется понятие «языковых игр». К рассматриваемой группе работ следует отнести и труды классиков интерпретативной парадигмы, прежде всего, Х.-Г. Гадамера, а также М. Фуко и его работы, посвященные анализу феномена гуманитарных и социальных наук. Кроме того, интерес с точки зрения рассмотрения предпосылок и последствий «лингвистического поворота» в социальных науках представляют работы Ж.-Ф. Лиотара, Ф. Долмэйра, Н.Е. Колосова. Особое значение имеют работы, сконцентрированные на анализе символического характера социальных – и, главным образом, властных – практик, что позволяет представить социальные факты как конструируемые, в создании которых язык играет первейшую роль. Существенным методологическим толчком для подобного рода рефлексии стал «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра, сформулировавшего принципы структурной лингвистики. Этому труду во многом обязан своими интеллектуальными истоками французский структурализм, в

котором анализ языка неотделим от анализа властных отношений и наоборот.

Роль языка в процессах институционализации и легитимизации рассматривалась в рамках феноменологической социологии, в частности в феноменологической социологии знания, главным образом, в работах П. Бергера и Т. Лукмана. Этим же проблемам, а также вопросам взаимосвязи языка, мышления и поведения человека уделяли большое внимание исследователи, представляющие различные направления когнитивистики: Д. Болинджер, Р. Блакар, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Абельсон.

Третья группа исследований связана с дискурсивным анализом, в котором соединились в одном аналитическом плане тексты и институциональные условия их порождения. Теоретическое значение работ по дискурс-анализу определяется тем, что дискурс становится самостоятельным смысловым полем – некой реальностью, которая развивается по соответствующим символическим законам. Содержание и структура дискурсов не просто отражают представления людей о мире, они создают символическую реальность, которой люди затем следуют как социальному закону. Они влияют на политические, социальные, культурные изменения как локального, так и глобального уровня. В целом дискурс-анализ представляет собой весьма разноплановые направления исследований, объединенные стремлением понять язык в отношении его основной – коммуникативной – функции и роли социальных институтов в процессе производства текстов, политических текстов в том числе. Применение методик дискурс-анализа для исследования коммуникативных сообщений власти в качестве инструментария политического управления весьма эффективно. Наибольший интерес представляют работы Т.А. ван Дейка, Н. Фэркло, Э. Лакло, Ш. Муфф, Р. Водак, Л. Чоулиараки, П. Чилтона, М. Уэтерелл, Дж. Поттер и др.

Следует отметить, что подобная тематика характерна и для отечественных работ. Дискурсивная проблематика интенсивно разрабатывается на протяжении 1990-х и начала 2000-х годов. В ее рамках изданы труды Ю.С. Степанова, А.П. Чудинова, Н.М. Мухарямова, Л.М. Мухарямовой, М.В. Ильина, В.И. Герасимова, О.И. Воробьевой, Е.И. Шейгал, Е.О. Опариной, В.З. Демьянкова, Н.Э. Гронской.

В целом, несмотря на значительное количество публикаций и серьезные достижения в осмыслении политико-лингвистических феноменов, имеются и существенные пробелы, связанные, прежде всего, с доминированием в исследовательском поле «язык-власть» проблем языка над проблемами власти. Речь идет о том, что лишь небольшая часть из вышеперечисленных монографий, статей, сборников при анализе политического дискурса выходит на собственно политические отношения, которые (как и предполагается самими основами дискурс-анализа) формируют его специфику.

Четвертую группу образуют социологические работы, посвященные анализу современного общества, в которых разрабатываются понятия постиндустриального общества, информационного общества, сетевого общества (Д. Белл, И. Масуда, Ф. Уэбстер, Дж. Нэбит). Сюда же относятся исследования роли информации в современной мире, появления таких феноменов как «экономика знаний», «когнитивный капитализм» и связанные с ними футурологические концепции (Э. Тоффлер, М. Кастельс, М. Мак-Люэн).

В отечественной науке проблемы информационного общества исследуются в работах Р.Ф. Абдеева, А.И. Ракитова, В.Л. Иноземцева, И.Ю. Алексеевой, И.С. Мелюхина, в них рассматриваются проблемы и перспективы информационного общества в России.

Не менее важное значение имеют труды исследователей неолиберального развития, включающие работы теоретиков экономического неолиберализма 40-50 гг. XX в. Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека, М. Фридмана и их последователей (Г. Демсец, Дж. Стиглер, Ф. Найт, Г. Саймонс, Дж. Бьюкенен и др.), а также содержащие критику неолиберализма (И. Валлерстайн, Д. Харви, Н. Хомски и др.).

В пятую группу исследований входят работы авторов, занимающихся проблемами собственно политической коммуникации. К этой группе относятся зарубежные авторы – классики политической науки, внесшие неоценимый вклад в изучение политической коммуникации Г. Лассуэл, П. Лазарсфельд, У. Липпман, Т. Парсонс, К. Дойч. Началом изучения явлений политической коммуникации в развитых странах можно считать исследования пропаганды в период первой мировой войны. Однако фундаментальные работы в этой области, равно как и сам термин «политическая коммуникация», появились лишь в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное направление, связанное с использованием формализованных методов системного анализа, приходится на 50-е – 60-е гг. XX в. – период становления общей теории систем как междисциплинарной логико-методологической концепции исследования сложноструктурированных объектов различной природы. Именно в зарубежной науке зародилась традиция построения моделей политической коммуникации. У ее истоков стоит Г. Лассуэл. Его модель затем значительно расширили и дополнили К. Шеннон, У. Уивер, М. Дефлёр, Й. Бордвик, Б. ван Каам.

Среди отечественных ученых, работы которых посвящены политической коммуникации следует назвать Н.В. Анохину, М.Н. Грачева, Г.Г. Почепцова, Л.Р. Посикера, В.И. Карасика, И.М. Кобозеву, А.И. Соловьева, Л.Н. Тимофееву. Следует отметить уральскую школу политической лингвистики (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.А. Нахимова).

Проблемы государственной политики в области коммуникаций и управления общественными отношениями рассматриваются в трудах В.С. Комаровского, В.М. Горохова, А.Н. Крылова.

В Нижнем Новгороде сформировалась собственная научная школа, связанная с изучением обозначенной проблематики. Защищены диссертации, в которых разрабатываются представления о политико-коммуникационных процессах как на национальном (А.В. Дождиков, А.Н. Щуров, М.М. Грошев, Т.М. Титеева, Е.А. Поспелова, Л.Н. Ульмаева), так и региональном (С.Е. Каптерев, О.Н. Савинова, Н.Н. Трефилова, В.А. Сергеева) уровнях.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, проведенный в рамках диссертации, показывает, что в настоящее время, несмотря на внимание к данной проблематике со стороны исследователей, остается ряд вопросов, требующих дальнейшей научной разработки.

Объектом исследования являются политико-коммуникационные процессы в современной России.

Предметом исследования служит государственная коммуникативная политика.

Цель диссертационной работы – исследовать сущность и содержание государственной коммуникативной политики, ее взаимосвязь с процессами неолиберализации и модернизации, проблемами повышения эффективности политического управления обществом и государством в Российской Федерации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. анализ теоретико-методологических основ изучения политической коммуникации;
2. определение категории «государственная коммуникативная политика», ее характеристик;
3. выделение особенностей изучения политической коммуникации в рамках дискурсивных исследований;
4. изучение перехода на коммуникативный способ политического управления в эпоху неолиберализма;
5. анализ концептуально-дискурсивной структуры официальных коммуникативных сообщений;
6. изучение использования дискурса модернизации при реализации коммуникативной стратегии российской власти;
7. определение общей направленности, целей и задач коммуникативной стратегии российской власти;
8. изучение взаимосвязей между государственной коммуникативной политикой и неолиберальным политико-экономическим курсом в России;

9. анализ возможных рисков и путей их преодоления в процессе развития государственной коммуникативной политики в России;

10. определение критериев и осуществление оценки эффективности государственной коммуникативной политики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 года по настоящее время. Именно с 2000 года можно говорить о стабилизации российской политической системы, которой в немалой степени способствовала измененная существенным образом официальная коммуникативная политика.

Научная новизна работы состоит в комплексном теоретико-прикладном исследовании недостаточно изученных вопросов, связанных с проводимой властью государственной коммуникативной политикой в современной России:

- исследована реализация коммуникативной стратегии российской власти во взаимосвязи с мировыми политическими и социально-экономическими процессами;
- определены и сформулированы официальные политические концепты и дискурсы, на основе которых выстраивается государственная коммуникативная стратегия в Российской Федерации;
- выявлены особенности государственной коммуникативной политики в России, характерные для коммуникативного способа политического управления постиндустриальных обществ;
- разработана модель двухуровневой концептуально-дискурсивной структуры коммуникативных сообщений, которая применена для анализа коммуникативной деятельности российской власти;
- обозначены возможные риски применения неолиберальной коммуникативной стратегии для личности, общества и власти;
- определены возможные пути преодоления порождаемых государственной коммуникативной политикой рисков.

Теоретико-методологической основой исследования стали труды зарубежных и отечественных ученых, философов, политологов, социологов, историков, экономистов, исследователей теорий коммуникации, специалистов в области политического дискурс-анализа, исследователей постиндустриального информационного общества, труды по политической коммуникативистике, раскрывающие историю и эволюцию взглядов на политическую коммуникацию в условиях современного общества.

В исследовании применяются методы теории политических систем, теории коммуникации, когнитивной лингвистики, различные подходы к дискурсивным исследованиям, а также общенаучные методы анализа и синтеза, которые позволили исследовать государственную

коммуникативную политику, определить ее характеристики, выявить направленность реализуемой коммуникативной стратегии. В диссертации использованы такие методы исследования, как: *исторический метод*, позволяющий последовательно рассмотреть основные вехи развития неолиберализма, информационного общества; *сравнительный метод*, позволяющий на основе сопоставления различных характеристик, выявить особенности государственной коммуникации на разных этапах ее развития с 2000 г. по настоящее время; *системный метод*, предполагающий рассмотрение государственной коммуникативной политики в качестве части целостной сложноорганизованной системы политического управления; *метод индукции*, позволяющий на основании рассмотренных концептуально-дискурсивных структур определить общую специфику и основные тенденции развития коммуникативной стратегии российской власти; *когнитивный дискурс-анализ*, выполняющий прикладную задачу выявления политических дискурсов в коммуникативных сообщениях власти; *критический дискурс-анализ*, позволяющий осмыслить официальные политические дискурсы в их отношениях с недискурсивными социальными практиками; *методы теории концептуальной интеграции*, на основании которых происходило изучение концептуализации фактов действительности в коммуникативных сообщениях власти; *метод вероятного прогнозирования*, используемый для выявления возможных путей преодоления рисков, возникающих в ходе проведения коммуникативной политики в России.

При анализе понятийно-терминологического аппарата применялся междисциплинарный подход, основанный на использовании теоретических достижений политологии, социологии, философии, международных отношений, лингвистики.

Эмпирической основой данной работы стали:

1. Документы международных организаций, составляющие международную нормативно-правовую базу в сфере разработки и осуществления неолиберальной политики и затрагивающие различные аспекты ее реализации на национальном уровне в разных странах, прежде всего, в области регулирования мировых финансовых потоков и торговли (документы МВФ, Всемирного Банка, ВТО), международные программы и договоры, определяющие развитие глобального информационного общества («Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 г.» и др.).
2. Документы, регулирующие российскую информационную политику: Доктрина национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности (утв. Президентом РФ от 9.09.2000 № Пр-1895); Закон РФ «О средствах массовой информации»; Закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 года; Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ

«Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; Концепция государственной информационной политики РФ; Концепция формирования информационного общества в России; Концепция управления государственными информационными ресурсами; Стратегия развития информационного общества в России; Концепция единого информационного пространства в России; Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года; Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» и др.

3. Тексты Посланий Президента ФС РФ с 2000 по 2009 гг., выступлений первых лиц государства в рассматриваемый период.

4. Материалы официальных Интернет ресурсов органов государственной власти: Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы РФ.

5. Публикации периодической печати, освещающие проблематику, связанную с развитием неолиберализма, постиндустриального, информационного общества в России и в мире; материалы, посвященные анализу президентских посланий ФС РФ;

6. Материалы экспертных оценок, размещенные на Internet-сайтах информационно-аналитических центров, специализирующихся на политологическом и социологическом анализе процессов на постсоветском пространстве, а также затрагивающие проблемы политической коммуникации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Реализуемая российской властью коммуникативная стратегия неразрывно связана и обусловлена мировыми политическими, социально-экономическими, культурными процессами.
2. Модель коммуникативных сообщений российской власти представляет собой сложный двухуровневый концептуально-дискурсивный конструкт. Содержание концептуального и дискурсивного уровней формируют информационные потоки, направленные на разных адресатов, и преследует разные цели.
3. Государственная коммуникативная политика в современной России выстраивается на основе использования дискурсов усиления государства, борьбы с терроризмом, преемственности, обеспечения стабильности, противодействия коррупции, реформаторского дискурса, мирового кризиса, осуществления модернизации.
4. Дискурс модернизации 2009 года не отражает реально идущих процессов в социально-экономической сфере, а выполняет задачу обоснования «инноватизации» и информатизации некоторых отраслей российской экономики и дальнейшей неолиберализации России.

5. Главная качественная характеристика государственной коммуникативной политики в России заключается в ее направленности на неолиберальное развитие страны.
6. В процессе реализации государственной коммуникативной политики возникают многочисленные политические, социально-экономические, культурные риски, угрожающие развитию личности и общества, способные дестабилизировать политическую систему, понизить эффективность государственного управления.
7. Российская официальная коммуникативная политика эффективна по отношению к мировой политической и экономической элите, так как выполняет определенную задачу по подтверждению стабильности неолиберального курса в стране, и недостаточно эффективна по отношению к российскому обществу, так как в силу завуалированности коммуникативных намерений власти население страны не вполне адекватно воспринимает проводимый курс.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования.

В диссертации осуществлен многофакторный анализ государственной коммуникативной политики в современной России, определена ее роль в управлении процессами модернизации и неолиберального развития, осуществлена оценка результатов ее реализации.

Результаты исследования могут быть полезны служащим региональных и федеральных органов государственной власти Российской Федерации при выработке и реализации коммуникативной политики, а также совершенствования существующего положения вещей в этой области. Кроме того материалы исследования носят рекомендательный характер для специалистов, подготавливающих тексты выступлений первых лиц государства.

Результаты исследования используются в учебном процессе в виде специальных учебных курсов «политический дискурс», «государственная коммуникативная политика в современной России». Основопологающие выводы диссертации включены в преподаваемые на факультете международных отношений предметы: «современный политический процесс», «политическая коммуникативистика».

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Коммуникативистика: человек в современном информационном обществе», (Н. Новгород, 2007); Вторая международная научно-практическая конференция «От современных экономических проблем к обществу будущего» (Н. Новгород, 2008); Межвузовская научная конференция «Актуальные вопросы истории» (Н. Новгород, 2010),

II Международная политологическая научно-практическая конференция «Политический процесс в России и в мире: тенденции, опыт и перспективы», (Москва, 2010)

Основные положения диссертации отражены в 5 научных публикациях, общим объемом 2,2 п.л.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, показывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая основа исследования, научная новизна и научно-практическая значимость диссертации.

Первая глава «*Теоретические аспекты реализации коммуникативной политики как инструмента политического управления*» посвящена рассмотрению основных теоретических подходов к осмыслению использования коммуникативных процессов в управлении, в том числе политическом управлении. Предложено определение государственной коммуникативной политики, обозначены теоретико-методологические возможности дискурсивных исследований.

В **первом параграфе** «*Взаимосвязь политической коммуникации и политического управления: эволюция теоретических представлений*» раскрывается история развития взглядов на проблему использования коммуникативных процессов в качестве инструмента политического управления.

Постановка этой исследовательской проблемы имеет давнюю историю. Античные философы рассматривали общение в его направленности на достижение «общего блага» (Аристотель) и установления «общего правопорядка» (Цицерон). В эпоху Возрождения и Н. Макиавелли поставил вопросы воздействия на политическое сознание с целью изменения настроения и поведения подданных. В Новое время указанная проблема рассматривалась уже с разных позиций: политико-управленческая роль коммуникации по Т. Гоббсу заключалась в необходимости борьбы с разного рода «заблуждениями», которые ослабляют государство и ведут к его распаду; иной точки зрения придерживались представители либеральной мысли XVII-XIX вв. (Дж. Мильтон, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Ст. Милль и др.), идеи которых во многом предопределили характер нормативно-ценностного базиса функционирования и развития политической коммуникации в странах Запада.

С середины XIX в. отдельные проблемы политической коммуникации рассматриваются в рамках марксистской концепции идеологии, ключевой момент которой состоит в том, что материалы прессы представляют собой форму выражения и продвижения определенных ценностей, убеждений, идей господствующего класса. Политические коммуникации в классической марксистской традиции имели исключительно инструментальный характер, распространяемые сообщения были призваны выразить интересы конкретных социальных групп. Уже в XX в. различные аспекты политической коммуникации исследовались в контексте познания взаимоотношений государства и общества, сущности и механизмов осуществления политической власти, они отражены в работах М. Вебера, К. Манхейма, Т. Парсонса, П. Сорокина.

Необходимо заметить, что на всех этих этапах термин «коммуникация» или «политическая коммуникация» не использовался.

«Введение термина «коммуникация», появление теории коммуникации, в которой основополагающим является изучение управления через призму коммуникации, распространение этой теории за пределы точных наук связано с исследованиями в области кибернетики и теории информации и с именами математиков Н. Винера и К. Шеннона.

Начало систематического изучения процессов и явлений политической коммуникации было положено работами Г. Лассуэлла, посвященными сначала анализу феномена пропаганды в период первой мировой войны, а затем и собственно политической коммуникации. Именно с трудов Г. Лассуэлла началась разработка моделей политического управления на основании процессов коммуникации в рамках системного подхода.

На основании проведенного анализа эволюции теоретических взглядов на обозначенную проблему уточняются понятия «коммуникация» и «управление», «политическая коммуникация» и «политическое управление» и их соотношение.

Во втором параграфе первой главы «Государственная коммуникативная политика» дается определение государственной коммуникативной политике и раскрывается ее сущность как инструмента политического управления.

Выделение отдельной категории и рассмотрение сущности государственной коммуникативной политики велось на основании синтеза трех теоретико-методологических подходов:

1. во-первых, представлений о коммуникации и управлении в рамках теории коммуникации;
2. во-вторых, исследований в области политической коммуникативистики;

3. в-третьих, лингвистические исследований в рамках функционального подхода.

Рассмотренные в первом параграфе главы 1 постулаты теории коммуникации позволили сделать вывод о подчиненном положении понятия «политическое управление» по отношению к «политической коммуникации». Однако политическое управление в коммуникационном аспекте обмена политической информацией с учетом обратной связи не является минимальной единицей анализа.

Политическая коммуникативистика связывает политическую коммуникацию с деятельностью политических акторов, следовательно, можно выделить различные типы политической коммуникации в зависимости от того, с деятельностью какого политического актора они связаны в первую очередь.

В рамках функционального подхода в лингвистике выделяется особый тип коммуникации – официально-деловая коммуникация.

Логично предположить, что существует определенный вид политической коммуникации, в которой субъектом является государство, и который состоит из официальных коммуникативных сообщений власти. Именно в виде таких коммуникативных сообщений и существуют информационные потоки, идущие от власти и требующие обратной связи для осуществления управления.

Государственная коммуникативная политика определяется как инструмент политического управления, представляющий собой совокупность феноменов информационного воздействия и взаимодействия в сфере политики, выраженных, как правило, в официально-деловых текстах, имеющих в качестве субъекта коммуникации официальную власть и, выполняющих регулятивную и стабилизационную функции по отношению к населению государства, на территории которого эта власть функционирует, информационную функцию как внутри государства, так и по отношению к мировому сообществу и идентификационную функцию для позиционирования власти и государства, представляемого ею, на международной арене.

В третьем параграфе первой главы «*Дискурсивные исследования политической коммуникации*» диссертант рассматривает теоретико-методологические возможности дискурсивных исследований при анализе государственной коммуникативной политики. Для этого выделяются политический дискурс и политический концепт, во-первых, как базовые элементы политического коммуникативного пространства и, во-вторых, как наиболее значимые элементы государственной коммуникативной политики, вводится категория анализа «концептуально-дискурсивная структура коммуникативного сообщения».

Гносеологическая ценность дискурсивных исследований политической коммуникации или государственной коммуникативной

политики – в частности, обусловлена предметом политического дискурсивного анализа. Мы разделяем точку зрения М.В. Ильина, определяющего политику как семиотическое явление, как осмысленное взаимодействие ради целедостижения. Следовательно, важнейшая особенность анализа политических дискурсов заключается в его интенциональном характере. В политологическом плане исследования обмена политической информацией субъекта с объектом при наличии петли обратной связи (политическое управление) невозможны без выявления целей и намерений участников информационного обмена. Именно поэтому в политологическом исследовании дискурсивный анализ дает ключ к пониманию причин использования властью той или иной коммуникативной политики как инструмента управления.

Политические концепты и политические дискурсы, актуализируясь в политическом коммуникативном пространстве, призваны организовывать информационные потоки, которые использует власть в политическом управлении. В связи с этим диссертантом предложено использование новой аналитической модели «коммуникативное сообщение как двухуровневый концептуально-дискурсивный конструкт». Применение этой модели обусловлено тем, что дискурсивный анализ следует проводить одновременно на разных уровнях коммуникативного сообщения (уровень концептов и уровень дискурсов) и в разных плоскостях восприятия действительности (плоскость концептуализированных фактов действительности и плоскость когнитивно организующих эти концепты в коммуникативном сообщении дискурсов).

Вторая глава *«Изменения политической коммуникации в эпоху неолиберализма»* посвящена изменению роли политико-коммуникационных процессов в связи с проведением неолиберальных экономических преобразований, трансформацией современного государства и формированием постиндустриального информационного общества.

В **первом параграфе** второй главы *«Проведение неолиберальных преобразований и трансформация государства»* рассматриваются истоки неолиберальной теории, связанные с теоретической деятельностью трех наиболее крупных центров неолиберализма и сложившихся вокруг них научных экономических школ: Чикагской, Лондонской и Фрайбургской школ. В работах экономистов этих школ Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека, М. Фридмена, Л. Эрхарда и их последователей была разработана неолиберальная экономическая теория, основными постулатами которой являются: установление свободного рынка, отказ от вмешательства государства во все сферы жизни вплоть до отказа от социальных гарантий гражданам, обеспечение государством только правил свободной конкуренции и исключительно регулирование им финансовой сферы.

Анализируется проведение неолиберальных экономических курсов, основанных на неолиберальной экономической теории в 70-80-х гг. XX в. сначала на Западе («рейганомика» в США, «тетчеризм» в Великобритании), затем в других регионах мира (деятельность «чикагских мальчиков» в Латинской Америке, крушение государств «встроенного капитализма» континентальной Европы, экономические реформы в странах Юго-Восточной Азии), и позднее (начиная с конца 80-х гг. XX в. по сей день) проведение неолиберальных реформ в странах Восточной Европы и государствах бывшего СССР, в том числе в России («Вашингтонский консенсус»).

Диссертант определяет результаты неолиберальных преобразований, которые привели к значительной трансформации некоторых черт современного государства и политического управления. Трансформация современного государства заключается в том, что в неолиберальном государстве происходит одновременное уменьшение его функций (самоустранение, прежде всего, из социальной сферы) и усиление в области финансового регулирования, обеспечения стабильности, охраны частной собственности, интеллектуальной собственности и авторского права. В основе такого государства более не лежит идея постоянного прогресса, оно основывается на необходимости установления и поддержания неолиберального status quo.

Во **втором параграфе** второй главы *«Интеграция концепций постиндустриального и информационного общества с неолиберальной экономической теорией»* автор отмечает особенности постиндустриального информационного общества и их взаимосвязь с проводившимися с 70-х гг. XX в. неолиберальными экономическими курсами, что стало причиной появления нового типа экономики – «экономики знаний».

Революционное развитие информационно-коммуникационных технологий с 70-х гг. и значительные социально-экономические последствия этого приводят к тому, что все больше исследователей начинают говорить о грядущей «третьей волне» технологической революции (Э. Тоффлер), о вступлении мира в постиндустриальную эпоху (Д. Белл), о развитии информационного общества (Е. Масуда, Дж. Нэсбит).

Неолиберальные экономики были поставлены в новые условия. Необходимо отметить, что неолиберализм достаточно быстро взял на вооружение теории постиндустриального общества и стал использовать в своих целях такие категории, как: глобализация, сетевое общество, экономика знаний. Мировая капиталистическая экономика все больше основывалась на извлечении прибавочной стоимости от мгновенных финансовых спекулятивных операций, ставших возможными благодаря бурному развитию информационных технологий, развитие которых стали активно поддерживать правительства.

Одновременно с этим возникла необходимость решать проблему политического управления. Развитие и повсеместное распространение технологий создания, передачи, приема, хранения информации делают невозможным на практике контроль знаний (крайне сложно становится запретить получение информации, осуществлять цензуру и пр.). Правящая элита в неолиберальных государствах (в первую очередь на Западе) начинает вместо контроля над знаниями использовать управление знаниями.

В третьем параграфе второй главы «Коммуникативная политика государства в эпоху неолиберализма: теоретический аспект» рассматриваются последствия для политической коммуникации перехода неолиберальных государств на управление знаниями в политике, повлиявшие на стиль политического управления. Автором определен новый коммуникативный способ политического управления, обозначены его особенности.

Политические, экономические, социальные, культурные и технологические изменения в мире приводят к необходимости для властных элит перехода к коммуникативному способу управления обществом.

Таким образом, эти изменения знаменуют собой отказ от главенства социально-политических теорий в реализации политического управления, применявшихся с той или иной степенью интенсивности с конца XVIII века (в основном это касается стран Западной Европы и США). В современных условиях такие теории оказались неспособны обеспечивать политическое управление обществом, на их место приходят концептуально-дискурсивные системы, которые лежат в основе коммуникативного способа политического управления в эпоху неолиберализма.

Такой способ политического управления заключается в том, что официальная власть формирует и реализует коммуникативную стратегию, направленную:

1. на формирование положительного восприятия обществом проводимого неолиберального курса;
2. на позиционирование себя и представляемого государства на международной арене как части мировой неолиберальной системы.

Реализация такой коммуникативной политики происходит не за счет устаревших пропагандистских приемов или рациональных доказательств, а с помощью применения новых вполне «демократических» алгоритмов и механизмов концептуально-дискурсивной коммуникации.

В третьей главе «Применение концептуально-дискурсивных систем при реализации коммуникативной стратегии власти в современной России» проводится анализ официальных коммуникативных сообщений российской власти.

В первом параграфе третьей главы «*Особенности политико-коммуникативной стратегии власти в России в период политической стабилизации*» исследовательский процесс фокусируется на реконструкции основных смысловых категорий, используемых в официальных коммуникативных сообщениях власти, относящихся ко времени правления Президента В.В. Путина, которые выражены в виде ежегодных президентских посланий Федеральному Собранию РФ.

В ходе дискурсивного анализа диссертантом были выделены такие официальные политические дискурсы, как: «эффективное государство», «стабилизация», «борьба с терроризмом», и связанные с ними когнитивные концепты.

В основе анализа основного дискурса – характерного для рассматриваемого периода – дискурса «эффективного государства», актуализированного в посланиях Президента В.В. Путина лежит выделение трех основных дискурсивных блоков:

1. эффективное государство;
2. его характеристика и компоненты с точки зрения власти;
3. предложения власти по оптимизации деятельности государства.

Основная тенденция в реконструкции дискурса «эффективного государства» в 2000 – 2007 годов заключается в том, что российская власть в своих коммуникативных сообщениях обществу обращается к существующему в коммуникативном пространстве политическому дискурсу «сильного государства». Делается это для достижения взаимосвязанных тактических целей. Во-первых, обращение к установке «сильного государства» в обществе и предложение власти строить эффективное государство как «сильное» служит для легитимизации современной российской власти и ее усиления. Во-вторых, реконструкция дискурса «эффективного государства» властью ради изменения политических установок в сознании населения предпринимается для формирования поддержки действиям власти, которые становятся созвучными «измененным» настроениям общества.

Коммуникативное намерение власти по обоснованию усиления государства, два доминирующих концепта – «сильное государство» и «эффективное государство», связанные с ними речевые конструкты и семантические единицы, а также реализация на практике называемых властью предложений и вызванные этим политические и социально-экономические изменения в стране привели к реализации дискурса усиления государства впервые после начала Перестройки в середине 80-х гг. XX в.

Актуализация двух других официальных политических дискурсов «стабилизации» и «борьбы с терроризмом» служит двум целям. Во-первых, они были также необходимы власти для обоснования своего

усиления перед российским обществом. Во-вторых, их использование имело важный коммуникативный эффект на международной арене. «Борьба с терроризмом», муссируемая в официальных коммуникативных сообщениях, способствовала позиционированию деятельности российской политической элиты как части общемирового процесса борьбы с терроризмом, объявленного США в 2001 г. Дискурс «стабилизации» был необходим также для достижения стратегической цели – доказать мировой экономической элите дальнейшее продолжение курса неолиберальных реформ, начатых в России в годы правления Президента Б.Н. Ельцина, и поддержание условий их проведения властью во главе с новым Президентом В.В. Путиным.

Второй параграф третьей главы «*Появление новых элементов в официальной коммуникативной стратегии в 2008 г.*» посвящен дискурсивному анализу, во-первых, выступлений первого заместителя Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева в качестве кандидата на пост Президента РФ в начале 2008 г., во-вторых, его первого президентского послания ФС РФ от 05 ноября 2008 г.

В начале 2008 г. состоялось несколько выступлений Д.А. Медведева, Анализ этих выступлений позволил выделить и изучить: неолиберальный дискурс, дискурс стабильности и дискурс преемника.

В выступлениях Д.А. Медведева начала 2008 г. и, особенно – в «Красноярской речи», в полной мере проявляются особенности коммуникативной стратегии действующей власти, которую она использует в период предвыборной кампании. В выступлениях предвыборный дискурс заменен дискурсом преемника, который, во-первых, позволяет представить кандидата на должность Президента Д.А. Медведева безоговорочно поддержанным действующей властью, экстраполировать на него ту степень доверия общества, которой обладал Президент В.В. Путин. Формируется устойчивая ассоциация Д.А. Медведева с действующей властью. Во-вторых, дискурс преемника, больше, чем классический предвыборный дискурс, подходит для продвижения основного официального политического тренда того периода – «стабильности». Д.А. Медведев как преемник больше ассоциируется с проводимым политическим курсом и с политической стабильностью, нежели Д.А. Медведев как кандидат на должность Президента.

Скомбинированные традиционным для коммуникативных сообщений российской власти способом дискурсы политических выступлений Д.А. Медведева в начале 2008 г. были призваны конституировать и воспроизводить существующий порядок в политических отношениях и усиливать эффект стабильности для гарантий продолжения политического курса Президента В.В. Путина.

Став Президентом РФ Д.А. Медведев 05 ноября 2008 г. выступил со своим первым посланием ФС РФ. В ходе анализа диссертантом была

выделена базовая когнитивная модель послания 2008 г., которая представляет собой две взаимосвязанные когнитивные системы логического противопоставления:

1. внешние угрозы – ответы на них;
2. внутренний враг – борьба с ним.

Были выявлены концепты: «агрессия против Южной Осетии», «мировой экономический кризис», «конфликт на Кавказе», «ответственность США», «ценности России», «авторитет Конституции», «демократическая Россия», «антикризисная программа», «реформы», «изменения политической системы», «всесильная бюрократия», «коррупция», «свободное общество», «демократическая Россия», «глобальная экономика».

Концепты организуются в рамках дискурсивной структуры. В послании воссоздается дискурс кризиса, ставший господствующим в мире ко второй половине 2008 г., который используется в качестве фонового дискурса для актуализации реформаторского дискурса. Интертекстуальное обращение к дискурсу сильного и эффективного государства и дискурсу стабильности производит реконструкцию реформаторского дискурса, в котором артикулируются изменения, направленные на стабилизацию и усиление государства и власти. Специфически реконструированный реформаторский дискурс усиливает доминирующую в коммуникативном пространстве неолиберальную доктрину.

Коммуникативные намерения власти достигаются путем использования концептуально-дискурсивной структуры послания для когнитивного формирования предпосылок поддержки российским обществом и международным сообществом реальных намерений и действий власти по стабилизации и укреплению неолиберальной экономической и политической системы в России.

В третьем параграфе третьей главы «Дискурс модернизации» исследуется проблема «модернизации» как основного элемента государственной коммуникативной политики начиная с 2009 г.

Автором выделены три этапа процесса включения категории «модернизация» в политическое коммуникативное пространство России в 2009 г.

На первом этапе (начало 2009 г. – 10 сентября 2009 г.) Президент Д.А. Медведев говорил исключительно о модернизации экономики и определял ее как создание инновационной экономики в пяти высокотехнологичных отраслях экономики. На этом этапе происходит значительное усиление внимания власти к проблемам.

На втором этапе на сайте Президента РФ публикуется статья «Россия, вперед!» (10 сентября 2009 г.) и идет ее обсуждение. Происходит расширение содержания понятия «модернизация», Президент распространяет его на другие сферы: «модернизация политической

системы», «модернизация российской демократии», «модернизация международных отношений», «модернизация России».

Диссертантом сделан вывод о том, что вторая стадия оказалась нужна власти, так как публикация статьи и призыв к ее общественному обсуждению запустили механизм обратной связи перед тем, как было сделано важнейшее политическое коммуникативное сообщение власти 2009 г. – Послание ФС. Причины этого: определение повестки дня будущего Послания; желание заранее знать отношение общества к тому, что будет сказано в рамках Послания ФС; легитимизация положений Послания до того, как они будут озвучены.

Коммуникативное значение «модернизации» на второй стадии заключается в том, что она служит индикатором для власти возможной реакции общества на дальнейшие ее предложения. Именно поэтому для данного периода характерны весьма различные трактовки модернизации – от узких («модернизация экономики») до широких («модернизация России»).

Третий этап, на котором «модернизация» стала одним из основных официальных политических дискурсов в государственной коммуникативной политике современной России, начался с выступления Президента Д.А. Медведева с ежегодным Посланием ФС РФ 12 ноября 2009 года.

Послание 2009 г. с точки зрения темы модернизации состоит из трех частей: в первой (начало послания) говорится о целях модернизации, две другие посвящены направлениям модернизации. Цель модернизации заключается в том, чтобы «поднять Россию на новую, более высокую ступень развития цивилизации» - постиндустриальное общество. Первое направление модернизации включает описание внедрения инноваций в пять приоритетных отраслей российской экономики: внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности. Второе направление модернизации представляет собой реализацию вполне конкретных мер в рамках классического неолиберального курса: уменьшение доли государственного сектора, реализация частным инвесторам части госкорпораций и активов, имеющих статус стратегических, снижение издержек, повышение производительности труда в крупных компаниях с государственным участием, упрощение проникновения международного капитала и т.д.

Исходя из направлений процесса, названного российской властью «модернизацией», диссертант делает вывод о том, что руководители страны стремятся не изменить статус российской экономики, а перевести отдельные отрасли экономики России на «информационные рельсы». Это лишь создаст дополнительные механизмы привязки к мировой

экономической системе, в которой получение добавленной стоимости все больше основывается на знаниях и информационных технологиях.

Четвертая глава «Возможности и риски российской государственной коммуникативной политики 2000-2009 гг.» посвящена обобщению результатов, полученных в ходе эмпирического исследования основных коммуникативных сообщений российской власти, в соответствии с теоретическими положениями об инструментальном характере коммуникативной политики в современных политических и социально-экономических условиях.

В **первом параграфе** четвертой главы «Трансформация официальных политических дискурсов в рамках государственной коммуникативной политики в современной России» диссертант рассматривает эволюцию политических дискурсов, используемых при реализации официальной коммуникативной политики.

Политические дискурсы, актуализирующиеся в различных коммуникативных сообщениях власти в рассматриваемый период, несмотря на свои кажущиеся на первый взгляд отличия, органично встроены в коммуникативную стратегию власти, обусловлены логикой ее реализации, а также являются необходимыми частями единой коммуникативной политики.

На основании проведенного исследования различных коммуникативных сообщений власти доказывается, что за последнее десятилетие (2000-2010 гг.) реализация задач коммуникативной политики в России происходила в несколько этапов (усиление государства, преемственность, стабилизация и модернизация), которые обладают смысловым значением исключительно в рамках логики проводимого неолиберального курса.

Власть в России для реализации своих решений пытается активно использовать управленческие возможности коммуникативной политики. Они обусловлены: во-первых, широчайшим распространением информации в современном мире, которое стало возможно благодаря простому доступу современного человека к технологиям передачи, получения, хранения и обработки информации; во-вторых, когнитивными характеристиками концептуально-дискурсивных конструктов, с помощью которых организуются политические информационные потоки.

Возможности коммуникативного управления сводятся к тому, что в зависимости от коммуникативных намерений главного субъекта коммуникативной политики – власти, с одной стороны, их широкое применение может способствовать демократизации всех сфер жизни, а с другой стороны – может использоваться как основа манипулирования массовым сознанием ради эгоистических целей политической и экономической элиты.

Проведение обозначенной коммуникативной политики российской властью несет в себе ряд рисков. Определению этих рисков, а также формулированию возможных путей их преодоления посвящен **второй параграф** четвертой главы «*Риски современной российской государственной коммуникативной политики*».

Автор определяет риски для личности, общества и для государственной власти. Выделяются основные причины появления названных рисков. Первая – когнитивная причина – заключается в существовании реальной рассогласованности между интенциями власти и ожиданиями общества и попытками власти завуалировать эту рассогласованность с помощью применения коммуникативных методов. Вторая причина связана с тем, что государственная коммуникативная политика является фактически одним из инструментов проведения неолиберального политико-экономического курса в стране, во многом противоречащего социальным нуждам населения. Эти две причины обусловили появление третьей – власть в коммуникативных сообщениях использует сложную двухуровневую концептуально-дискурсивную структуру, концептуальный и дискурсивный уровни которой направлены на разных адресатов и преследуют разные коммуникативные цели.

Исходя из названных причин возникновения рисков, автор предлагает три возможных пути их преодоления, которые носят характер практических рекомендаций для представителей власти в России.

1. Власть может отказаться от применения некоторых коммуникативных приемов для скрытия рассогласованности между намерениями власти и ожиданиями общества. Признав существующую рассогласованность, власть сделает первый шаг к построению равноправного диалога с обществом по согласованию их интересов.
2. Второй путь связан с двумя возможностями: либо власти следует полностью отказаться от достижения в коммуникативной политике цели скрытого обоснования неолиберального политико-экономического курса в стране с помощью абстрактных дискурсов (эффективное государство, стабильность, модернизация) и перейти на более близкую и практичную для общества цель, например – повышение уровня жизни; второй вариант – четко обосновать необходимость неолиберального курса, хотя это и чревато огромным недовольством в обществе, но потенциально приведет к более прозрачной и понятной коммуникативной политике.
3. В основе третьего пути лежит изменение противоречивой концептуально-дискурсивной структуры официальных коммуникативных сообщений. Коммуникативные сообщения, направленные на разных адресатов (международное сообщество и российское общество), не только не должны внутренне

противоречить друг другу, но и должны всецело определяться интересами населения России.

По мнению диссертанта, указанные меры помогут преодолеть вызванные неолиберальной коммуникативной стратегией риски, позволят совершенствовать государственную коммуникативную политику, сделают ее более открытой и понятной обществу, что приведет к повышению общего уровня доверия к действующей власти и достижению большей эффективности в государственном управлении.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются контуры дальнейшей исследовательской работе, связанной с вопросами теоретического и практического анализа государственной коммуникативной политики.

Использование коммуникативных методов управления обусловлено мировыми политическими, экономическими, социальными, культурными, технологическими процессами, связанными с неолиберальными экономическими реформами во многих странах, трансформацией современного государства, развитием информационно-коммуникационных технологий, становлением информационного общества.

В рассматриваемый период в России проводится государственная коммуникативная политика, основанная на реализации неолиберальной коммуникативной стратегии. Для этого используются коммуникативные сообщения, представляющие собой двухуровневые концептуально-дискурсивные конструкторы.

Обозначенная модель официальных коммуникативных сообщений применяется властью с целями: во-первых, скрыть реально существующие различия между намерениями политической элиты и ожиданиями подавляющей части российского общества; во-вторых, позиционировать российское государство на международной арене как часть мировой экономической системы.

Коммуникативная политика используется в качестве одного из важнейших инструментов политического управления различными процессами, в России таким процессом является проведение неолиберального политико-экономического курса. Его цель определяется властью как построение постиндустриального общества.

Коммуникативное управление процессами построения эффективного государства, стабилизации, модернизации носит вспомогательный характер по отношению к основному государственному курсу.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

ученых степеней кандидата и доктора наук ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гусев Д.В. Концептуально-дискурсивные структуры в Послании Президента ФС РФ 2008 года / Д.В. Гусев // Политическая лингвистика – 2010 – №3 – 0.8 п.л.
2. Гусев Д.В., Устинкин С.В. Проблема «модернизации» как основного элемента государственной коммуникации в современной России / Д.В. Гусев, С.В. Устинкин // Власть – 2010 – №6 – 0.5 п.л.

Тезисы и статьи:

3. Гусев Д.В. Коммуникативные аспекты изучения современного историко-политического процесса / Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции. – 21 апреля 2010 года – Нижний Новгород, 2010 – 0.2 п.л.
4. Гусев Д.В., Зимин М.Н. Риски государственной коммуникативной политики в современной России / Д.В. Гусев, М.Н. Зимин // Осенние научные чтения – 2010. Материалы международной научной конференции – 8 ноября 2010 – Киев, 2010 – 0.4 п.л.
5. Гусев Д.В. Анализ политической речи как концептуально-дискурсивного конструкта / Д.В. Гусев // Актуальные вопросы современной науки и образования. Материалы V Общероссийской научно-практической конференции с международным участием – 1 сентября – 31 октября 2010 – Красноярск, 2010 – 0.3 п.л.